

УДК 82-225

О.С. Кобринец

М.П. РОЗЕНГЕЙМ В ПАРОДИЯХ Д.Д. МИНАЕВА

В 1860-е годы в России пользовался популярностью поэт М.П. Розенгейм, стихи которого имели успех у либеральной части общества и печатались в «Отечественных записках», «Русском вестнике», «Сыне Отечества» и др. В них речь шла о разных правонарушениях: взяточничестве, мелком расхищении казенного имущества, беззаконии, боязни гласности, а также об общечеловеческих пороках: лжи, лести, равнодушии, подхалимаже и пр. Однако эти стихотворения подвергались беспощадной критике среди поэтов-демократов, таких как Д.Д. Минаев, Н.А. Добролюбов, А.В. Дружинин.

Цель данной статьи – проанализировать семь пародий, написанных Д.Д. Минаевым на М.П. Розенгейма, одна из которых ранее никогда не упоминалась исследователями творчества пародиста, а также выявить объекты пародий, охарактеризовать приемы достижения пародийного эффекта.

Минаев, как и его единомышленники из демократического лагеря, категорически отвергал принадлежность Розенгейма к подлинно обличительному направлению литературы, имея в виду мелкотравчатость, поверхностность его критики. Для Минаева он был псевдообличителем. В фельетоне «Забутые уголки Парнаса» он написал: «...какому-то шалуну вздумалось шутя назвать г. Розенгейма поэтом-обличителем, поэтом с отрицательным направлением; шутку эту кое-где подхватили, многие поняли ее в буквальном смысле... Шутка обратилась в серьезную клевету, оскорбительную для писателя» [4, с. 82]. Убогость «обличительства» Розенгейма и призваны были продемонстрировать пародии Минаева («Дуэт», «Жизнь наша вроде плац-парада...», «По случаю поступления в дом гувернантки из англичанок», «Нашим пессимистам»).

© О.С. Кобринец, 2015

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.45535>

«Дуэт», или «Последний дуэт», [4, с. 87-88] является пародией на «Современную думу» Розенгейма. Она интересна прежде всего с точки зрения своего построения. Это своеобразный диалог между самим Розенгеймом и пародийной маской Минаева – Михаилом Бурбоновым. Использование сатирической маски – один из излюбленных пародийных приемов Минаева. Пародист создает определенный образ (в данном случае это образ отставного майора), так сказать подставное лицо, от которого в фельетоне или статье ведется повествование. Под его именем Минаев публиковал не только отдельные пародии, но и целые статьи, фельетоны, рецензии, и даже выпустил сборник «Здравия желаю! Стихотворения отставного поэта Михаила Бурбонова» (1867).

На первый взгляд, читателю может показаться, что автор одобряет и разделяет мысли своего героя. Но этот образ не только не тождественен с авторским, но именно и служит основным объектом сатирического и пародийного разоблачения. Отставной майор стал неким оппонентом для самого пародиста, с которым он горячо спорит на страницах фельетонов. Все, что говорит или делает вымышленный персонаж, тупой, горделивый резонер, «бездарный стихотворец, навязывающий литературе казарменные порядки» [2, с. 37], искренне убежденный в своем непревзойденном таланте, должно восприниматься читателем с обратным знаком. В образе майора Бурбонова Минаев довел до логического завершения идейное и эстетическое кредо либерального обличительства. Интересен тот факт, что революционные демократы на конспиративном языке называли «Бурбонами» род Романовых. Поэтому Бурбонов – монархист, верноподданный [8, с. 16], приверженец существующего строя, и потому «обличение» в его исполнении не может приниматься всерьез. Образ майора Бурбонова – одна из наиболее удачных находок Минаева-пародиста. Полемика с вымышленным персонажем в фельетонах позволяла Минаеву предельно обнажать суть пародируемого явления.

Пародия Минаева начинается репликой Розенгейма. Заметим, что все реплики Розенгейма взяты абсолютно без изменений из его стихотворения «Современная дума» [9, с. 26-29]. Вот первая реплика:

«Если дурен народ, если падает край, / Зло проникло в него глубоко,
/ Легкомысленно в том не тотчас обвиняй / Учрежденья, законы его.
/ Осторожно взглядишь, обсуди и тогда / К убежденью, быть может,
придешь, / *Что в народе самом затаилась беда,* / Что закон сам со-
бою хорош» [9, с. 28]. Предпоследняя строка выделена Минаевым курсивом для того, чтобы заострить внимание читателя. Пародист возмущен тем, что, выступая в роли обличителя пороков, Розенгейм всю вину за народные беды возлагает исключительно на сам народ, оставляя без внимания социальные условия жизни. От имени Бурбонова он отвечает Розенгейму будто бы в таком же ключе: «Если выйдет мужик из дверей кабака / И его расшатает травник, / Ты скажи, указав на него, мужика: / «Утопает в разврате мужик». / И тогда откупам сладко гимны запой: / «Журналистика наша слепа: / Ведь в народе самом затаился запой, / Не виновны ни в чем откупа»» [4, с. 87]. Далее Розенгейм продолжает: «Если ты зол на свет, точно правду любя, / То не тронь в нем порядка вещей, / Но исправь-ка сперва, мой почтенный, себя, / Отучи от неправды людей» [9, с. 27]. Слова «не тронь в нем (т.е. в мире – О.К.) порядка вещей» и раскрывают направленность пародии Минаева, обличавшего Розенгейма именно за то, что он не видел источник народных бед именно в социальном укладе («порядке вещей») жизни. Минаев не преминул, кроме всего прочего, нанести укол «профессиональным» качествам Розенгейма: «Если ты по призванью совсем не поэт, / Но его только носишь ты сан, / Не сердись на людей, что твой каждый куплет / Им ужасней, чем сам кукельван» [4, с. 88].

Таким образом, это был уже открытый выпад против поэтических возможностей Розенгейма. Пародист откровенно смеялся над ним, сравнивая его «куплеты» с кукельваном – растением, семя которого использовалось как отравы для рыб. Пародия Минаева оказалась действенной, и Розенгейм не включил «Современную думу» в свое следующее издание стихотворений в 1864 году. Пропуская некоторые реплики Розенгейма, обратимся к заключительной: «Ведь не случай один правит миром, о нет! / И застою не может в нем быть, / И дух века подаст в свое время совет, / Как и что в нем должно изменить»

[9, с. 27]. Минаев, пародируя поверхностную критику и риторику Розенгейма, устами Бурбонова отвечает: «Если в жизни застой обличитель найдет, / Ты на месте минуты не стой, / Но пройди по комнате взад и вперед / И спроси его: где же застой?» [4, с. 88]. Пародист откровенно иронизирует, уравнивая представления Розенгейма о прогрессе, развитии общества и хождение «по комнате взад и вперед», тем самым еще раз подчеркивая убожество его «обличений».

В «Дуэте» прослеживается мысль Добролюбова, написавшего по поводу «Современной думы» в рецензии на сборник стихотворений Розенгейма 1858 г.: «Он не любит тех, которые <...> требуют преобразований нашего общественного устройства. Нет, говорит он им, не шуми <...> Устроено все прекрасно, но беда в том, что не во всех внедрено почтение к существующему устройству» [1, с. 635-636]. Пародийный эффект в «Дуэте» достигается прежде всего буквальным цитированием строк из стихотворения Розенгейма. Минаев укоряет поэта его же собственными словами, утрирует их. Чередуясь с еще более бессмысленными репликами Бурбонова, «мудрые изречения» Розенгейма приобретают откровенную абсурдность, а поэт предстает мнимым обличителем, не посягающим на сам институт существующего строя.

«Жизнь наша вроде плац-парада» [5, с. 35] – пародия на стихотворение Розенгейма «Не вспоминай о бурном прежде...» (1858). Эта пародия Минаева продолжает цикл солдафонских литературных изысков Михаила Бурбонова. Начало стихотворения Розенгейма «Не вспоминай о бурном прежде...» [9, с. 229] лиричное и философское, но в пародию Минаев вводит образ солдата, ищущего привал в походе и покоряющегося воле старшего по чину. Розенгейм советует читателю покорно принимать судьбу, сравнивает жизнь со службой в армии – что прикажут, то и делай без лишних вопросов: «Иду <...> не разбирая, / В ведро иль дождь пришлось идти; / <...> Иду, куда ни поведет» [9, с. 230]. Минаев, разумеется, не мог пропустить такого «колоритного» произведения, тем более что тема армии как нельзя более была по душе его вымышленному персонажу. Сравняя жизнь человека с плац-парадом и с маршированием, пародист, в

отличие от Розенгейма, предостерегает людей от того, чтобы настоящая жизнь не была загнана в определенные рамки, установленные инспектором, чтобы люди не были похожи на послушных рекрутов, тупо вытягивающих носок и беспрекословно исполняющих приказы начальства («выучись смиряться», «Похвалят – крикни: «Рад стараться!» / А не похвалят – промолчи / Тебе прикажут – делай дело! Терпи – вот лучший твой пак, / А в остальное время смело / Носок вытягивай, носок!») [4, с. 35], как советовал Розенгейм. В этой пародии Минаев предстает человеком, высоко ценящим человеческую свободу – свободу выбора, воли, мнений, разоблачает чуждые ему общественно-политические взгляды Розенгейма.

Пародией Минаева на псевдопатриотическую поэзию Розенгейма является стихотворение «По случаю поступления в дом гувернантки из англичанок» [6]. Розенгейм в своих произведениях не единожды противопоставлял Россию Западу, упрекал западноевропейские страны, в частности Англию, в международных интригах. Пародист достигает комического эффекта, перемежая розенгеймовские фразы с неожиданными забавными и в то же время обидными сравнениями: от имени Розенгейма поэт предупреждает, что англичане «вертлявее ужей», «фабриканты мятежей» и что их надо страшиться больше, чем «скорпионов, кредиторов и обезьян» [6, с. 79]. Выражение «фабриканты мятежей» было взято Минаевым из стихотворения «1 генваря» Розенгейма [9, с. 14] и будет использовано в пародии «Литературные ополченцы». В стихотворении «1 генваря» поэт восхваляет «сытую» Русь, за царем, «что за пазухой Христа» [9, с. 13].

Пародия «Нашим пессимистам» [10] не имеет конкретного «второго плана», но в ней Минаев отразил типичный для Розенгейма «розовый» оптимизм, беспочвенное упование на славное будущее самодержавной России. Стихотворение написано от имени Розенгейма, обещающего разгромить всех врагов с помощью «меча-кладенца» – «многотяжкого стиха» и «раскрыть миру язвы откупа». Пародия заканчивается словами «...смогу / Пессимистов в дугу / Я согнуть и в могилу зарыть...» [10, с. 553]. На этот раз «обличитель»-Розенгейм борется не с нечестными чиновниками и «порочным» народом, как

раньше, а с пессимистами – теми, кто был лишен веры в светлое будущее. Минаев иронично называет Розенгейма «дряхлым бойцом» [10, с. 553]. А строкою «Спит в ножнах многотяжкий мой стих» [10, с. 553] он упрекает Розенгейма в чрезмерной напыщенности, примитивном аллегоризме, многословии, громоздкости слога.

Пропагандируя гражданское призвание поэта, Розенгейм вместе с тем не пренебрегал пошлой эротикой и писал заурядные лирические излияния, копируя представителей «чистой поэзии». «Литературные попытки Михайлы Бурбонова» [3, с. 14] пародируют эротические мотивы поэзии Розенгейма, а именно его цикл стихотворений «Соседка» [9, с. 177-188]. «Литературные попытки» насчитывают пять коротеньких стихотворений, в которых Бурбонов то высмеивает подсматривающего за купающимися сестрами Розенгейма, то сам признается в любви. Пародийный комизм основывается на контрастном сочетании армейской лексики и избитых штампов любовной лирики, что создает впечатление художественной беспомощности. Строки «Помню, как во мраке ночи, / Упоенный я лобзал / Шелк кудрей, и неба очи, / И мятежной груди вал» [9, с. 180] из стихотворения Розенгейма превращаются у Минаева в «Я был могуч, игрив и пылок... / И увидал / На алой щечке черный локон / И груди вал» [3, с. 14]. Усиляют комический эффект и примитивные рифмы, появляющиеся из-под пера Бурбонова: «Плененный вашей красотой / Я стал мечтать. / Мадам, что сделалось со мною – / Не могу знать!» [3, с. 14]. Примечательно, что к своим «творениям» Бурбонов прилагает эпиграфы из оригинальных стихотворений Розенгейма, демонстрируя таким образом сам «второй план». Прием сопоставления оригинала и пародии на него в своих рецензиях пользовался и Добролюбов. Данной пародией Минаев высмеивает эротические стихотворения Розенгейма, являющие собой низкопробное вульгарное сочинительство.

В пародии «Из Беранже» [6, с. 79] опять же обыгран мотив подглядывания за купальщицами: «Выпив миску жженки, / К речке я подкрался: / Там без рубашонки / Мылись две сестренки... / В ближний куст в сторонке / Тихо я прижался...» [6, с. 79]. Герой, притаившись в кустах, наблюдает за купанием девушек: «Про купанье это /

Сорок три куплета / Я сложу для света / И – предам печати» [6, с. 79]. Выражение Минаева «сорок три куплета» призвано показать шаблонность, убогость, бесхарактерность стиля Розенгейма, его неумение писать о чувствах настоящими словами. Пародист развенчивает эстетический эротизм Розенгейма, на деле оказывающийся пошлостью. В своей оценке эротических стихов Розенгейма Минаев был близок Добролюбову, сказавшему, что эротические опусы Розенгейма «не совсем ароматное пойло, настоящее на гное общественных ран и на гнилой клубничке...» [1, с. 650]. А указание на перевод из Беранже, по замечанию А.А. Морозова, пародийно и направлено против плоского понимания его поэзии как преимущественно фривольной и эпикурейской [10, с. 755].

В пародии Минаева «Свидание» [7, с. 6] за подписью «М. Розенгейм», до этого не упоминавшейся исследователями, осуждается стерильность чувств («Но, забывши роль влюбленного...»). Минаев проводит параллель между фальшью в отношениях и фальшивым рифмоплетством, высмеивает низкопробные стихи, «наштампованные» на скорую руку Розенгеймом.

Как показал проведенный анализ пародий Д.Д. Минаева на Розенгейма, пародист высмеивал не только политическую и гражданскую позицию поэта («розовый» оптимизм, беспочвенное упование на славное будущее самодержавной России), но и его профессиональные качества: художественную беспомощность, бессодержательность, шаблонность, бездарность, напыщенность, примитивный аллегоризм, многословие, громоздкость слога, фальшь и вульгарность. Розенгейм критиковал отдельные отклонения от нормы и не связывал их с социально-политической системой России в целом. В своих «обличительных» стихотворениях поэт затрагивал лишь верхушку айсберга накопившихся проблем и недовольств народа, закрывая глаза на по-настоящему важные вещи, и критиковал только то, что было выгодно ему как приверженцу монархии. Именно поэтому такие обличения создавали иллюзию, что борьба с общественными пороками возможна без коренных изменений в самом строе.

Среди приемов создания комического эффекта отметим создание сатирической маски (образ отставного майора Михайлы Бурбонова), буквальное цитирование строк из стихотворений Розенгейма, их утрирование и доведение до абсурда в новом контексте, контрастное сочетание армейской лексики и избитых штампов любовной лирики, примитивные шаблонные рифмы.

Следует отметить, что данный анализ пародий Д.Д. Минаева на поэтическое наследие М.П. Розенгейма не является исчерпывающим и поэтому открывает новые плодотворные перспективы для изучения творчества поэта-пародиста.

Литература

1. Добролюбов Н.А. Стихотворения Михаила Розенгейма (СПб., 1858) / Н.А. Добролюбов // Н.А. Добролюбов. Статьи и рецензии 1856–1858гг. Собр. соч.: в 3 т. – М.: Гослитиздат, 1950. – Т.1. – С. 629-652.
2. Майорова О.Е. Минаев Д.Д. / О.Е. Майорова // Русские писатели. Библиографический словарь. – М.: Просвещение, 1990. – Т.2. – С. 35-38.
3. Минаев Д.Д. Литературные попытки Михайлы Бурбонова/ Д.Д. Минаев // Искра. – 1863. – № 1. – С. 14.
4. Минаев Д.Д. Забытые уголки Парнаса / Д.Д. Минаев // Русское слово. – 1863. – № 1. – С. 53-91.
5. Минаев Д.Д. Резервные стихотворцы (Заметки и размышления отставного майора Бурбонова) / Д.Д. Минаев // Русское слово. – 1864. – № 6. – С. 27-42.
6. Минаев Д.Д. Альбом светской дамы, составленный из произведений русских поэтов / Д.Д. Минаев // Искра. – 1865. – № 5. – С. 78-80.
7. Минаев Д.Д. Свидание / Д.Д. Минаев // Биржевые ведомости. – 1878. – № 74. – С. 6.
8. Протасова М. Минаев – сатирик: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.02. / М. Протасова // Казах. гос. пед. ин-т им. Абая. – Алма-Ата, 1962. – 26 с.
9. Розенгейм М.П. Стихотворения / М.П. Розенгейм. – СПб., 1858. – 266 с.
10. Русская стихотворная пародия (XVIII–начало XX в.) / [вступ. ст., подгот. текста и примеч. А.А. Морозова]. – Л.: Сов. писатель, 1960. – 854 с. – (Б-ка поэта. Большая сер., 2-е изд.).

Анотація

О.С. Кобринець. М.П. Розенгейм у пародіях Д.Д. Мінаєва

Стаття присвячена проблемі дослідження пародійної творчості Д.Д. Мінаєва, а саме його пародіям на поета-сучасника кінця XIX століття М.П. Розенгейма. У статті розглядаються сім пародій, одна з яких аналізується вперше («Свидание»). Чотири пародії присвячені псевдопатріотичній тематиці («Дуэт», «Жизнь наша вроде плац-парада ...», «По случаю поступления в дом гувернантки из англичанок», «Нашим пессимистам»), а три інші висміюють вульгарність любовної лірики у творчості Розенгейма («Литературные попутки Михаила Бурбонова», «Из Беранже», «Свидание»). Мінаєв засуджує політичну і громадянську позиції поета, а також в цілому висміює його поетичні якості і непрофесіоналізм. Серед прийомів створення комічного ефекту даних пародій фігурують створення сатиричної маски (образ Бурбонова), буквальне цитування рядків з віршів Розенгейма, їх утриування і доведення до абсурду в новому контексті, контрастне поєднання армійської лексики і штамів любовної лірики, примітивні шаблонні рими.

Ключові слова: пародія, пародійний ефект, способи створення пародійного ефекту, сатирична маска, поети кінця XIX століття, демократична поезія.

Аннотация

О.С. Кобринец. М.П. Розенгейм в пародиях Д.Д. Минаева

Статья посвящена проблеме исследования пародийного творчества Д.Д. Минаева, а именно его пародиям на поэта-современника конца XIX века М.П. Розенгейма. В статье рассматриваются семь пародий, одна из которых анализируется впервые («Свидание»). Четыре пародии посвящены псевдопатриотической тематике («Дуэт», «Жизнь наша вроде плац-парада...», «По случаю поступления в дом гувернантки из англичанок», «Нашим пессимистам»), а три остальные высмеивают пошлость и вульгарность любовной лирики в творчестве Розенгейма («Литературные попутки Михаила Бурбонова», «Из Беранже», «Свидание»). Минаев осуждает политическую и гражданскую позиции поэта, а также в целом высмеивает его поэтические качества и непрофессионализм. Среди приемов создания комического эффекта данных пародий фигурируют создание сатирической маски (образ Бурбонова), буквальное цитирование строк из стихотворений Розенгейма, их утрирование и доведение до абсурда в новом контексте, контрастное сочетание армейской лексики и избитых штампов любовной лирики, примитивные шаблонные рифмы.

Ключевые слова: пародия, пародийный эффект, способы создания пародийного эффекта, сатирическая маска, поэты конца XIX века, демократическая поэзия

Summary

O.S. Kobrynets. M.P. Rozengeim in Parodies by D.D. Minaev.

The article is devoted to the study of creativity of D.D. Minaev's parody, namely to those of M.P. Rozengeim – a contemporary poet of the late XIX century. Seven parodies are considered in this article, one of which is analyzed for the first time (“Date”). Four parodies are dedicated to false patriotic topic (“Duet”, “Our life is like a parade ground ...”, “On the occasion of entering the house governess of Englishwomen,” “To our pessimists”), and the other three ridicule the vulgarity of love poetry in the works of M.P. Rozengeim (“Michael Bourbonov’s attempts in literature”, “From Beranger”, “Date”). Minaev condemns political and civic position of the poet, ridicules his poetic qualities and unprofessionalism on the whole. Among the methods of creating comic effect in these parodies are the following: creating satirical mask (the image of Bourbonov); literally quoting lines from Rozengeim’s poems, their exaggeration and bringing to the point of absurdity in a new context; contrasting combination of military vocabulary and hackneyed cliches of love poetry; primitive patterned rhymes.

Key words: parody, parody effect, ways of parodic effect creation, satirical mask, poets of the end of the XIX century, democratic poetry.

Інформація про автора

Кобринець Ольга Станіславівна – ORCID: 0000-0002-0704-3682; кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов та перекладу Харківського національного економічного університету імені С. Кузнеця; проспект Леніна, 9-а, м. Харків, 61000, Україна